Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

К биографии «руководителя террористической организации ГАИМК» А. Г. Пригожина (по материалам архивно-следственного дела)

Е. Г. Панкратова¹

Аннотация. Статья посвящена восстановлению биографии А. Г. Пригожина в период 1934–1937 гг. на основе неизвестных ранее материалов: архивно-следственных дел в составе Центрального архива ФСБ и Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и личного дела, хранящегося в Центральном архиве историко-политических документов. Исследовательская работа с этими документами позволила восполнить пробелы в биографии заместителя председателя ГАИМК, изучить события, предшествовавшие арестам А. Г. Пригожина, и установить новые подробности и основные направления следственного процесса в деле о «террористической организации ГАИМК» (1936 г.).

Annotation. The article is devoted to a reconstruction of the biography of A. G. Prigozhin in 1934–1937 based on materials that were previously unknown: criminal investigations case files as a part of the Central Archive of the Federal Security Service, Administration of the Federal Security Service for Saint-Petersburg and the Leningrad Region, and a personal file held in the Central State Archives of Historical and Political Documents. A research work with these documents allowed to fill the gaps in the biography of vice-chairman of the State Academy for the History of Material Culture, study events that had happened before the arrests of A. G. Prigozhin, find out new details and main directions of the investigation process in the case about “the terrorist organization of the State Academy for the History of Material Culture” (1936).

Ключевые слова: А. Г. Пригожин, история науки, репрессии, архивные документы, ГАИМК.

Keywords: A. G. Prigozhin, history of science, repressions, archive documents, State Academy for the History of Material Culture.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-376-384

Материалы, касающиеся политического террора 1930-х гг. по отношению к сотрудникам научных учреждений Ленинграда, систематически публикуются начиная с 1990-х гг. (Артизов, 1994; Петров, Скоркин, 1999; Люди и

судьбы, 2003; Формозов, 2006; Брачев, 2016). Однако ввиду их обширности и затрудненного к ним доступа документы далеко не всех крупных следственных дел введены в научный оборот. Одним из таких является «дело о террористической организации ГАИМК», материалы о котором недавно начали публиковаться (Панкратова, 2019). Дело «террористической организации ГАИМК» было сфабриковано ОГПУ после убийства С. М. Кирова вместе с делами многих других

¹ Заведующая Отделом обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН; Университетская наб., д. 1, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия; e-mail: pankratova0484@yandex.ru.

«троцкистско-зиновьевских групп Ленинграда», якобы организованных с целью подготовки террористических актов в отношении руководства ВКП(б). Согласно материалам следствия, организация ГАИМК была тесно связана с подобными группами в ИАЭ АН СССР и Ленинградском отделении Коммунистической академии (ЛОКА). Руководителем «террористической организации ГАИМК» значился А. Г. Пригожин, в ее состав входили: Ф. В. Кипарисов, С. Н. Быковский, М. Г. Худяков, В. С. Адрианов, С. Г. Томсинский и другие. Ход следственного процесса в отношении участников организации восстанавливается на основе данных архивно-следственного дела, хранящегося в Архиве Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1-7). Однако данные об участии в процессе самого руководителя организации, А. Г. Пригожина, в упомянутом деле отсутствуют, за исключением двух протоколов допросов, датированных 5 и 20–21 июля 1936 г.

Основной состав материалов, касающихся двух арестов, пребывания в заключении и расстрела А. Г. Пригожина, содержится в архивно-следственном деле, хранящемся в Центральном архиве ФСБ в Москве (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1, 2). Дело состоит из двух томов, документы которых сформированы в обратном хронологическом порядке (крайние даты первого тома — 1 августа 1936 — 8 марта 1937 г.; второго — 11 апреля 1935 — 30 июля 1936 г.). Материалы следственного дела включают в себя: постановления об арестах; ордера на арест и обыск; описи изъятых при аресте вещей; анкеты арестованного; протоколы допросов А. Г. Пригожина, Г. С. Зайделя, Н. А. Смирнова, С. Г. Томсинского, М. И. Лурье, Г. С. Фридлянда, В. А. Тер-Ваганяна и других лиц; обвинительные заключения, а также справки о расстреле и реабилитации.

В ходе работы над статьей крайне важная информация об истории ГАИМК в 1934–1936 гг. была получена из личных дел А. Г. Пригожина, Э. Г. Пригожиной и Ф. В. Кипарисова, хранящихся в Центральном архиве историко-политических документов (ЦГАИПД).

Абрам Григорьевич Пригожин² (рис. 1) поступил на работу в ГАИМК в 1932 г. и успел проработать заведующим сектором капиталистических и социалистических формаций; заведующим кафедрой истории западноевропейского феодального общества Института истории феодального общества и заместителем председателя ГАИМК (1932–1934 гг.) Именно ему в 1933 г. было поручено ведение переговоров с ГУЛАГ ОГПУ об организации спасательных археологических работ в районах масштабных лагерныхстроек (Академическая археология..., 2013. С. 122).

За время работы в Академии А. Г. Пригожин зарекомендовал себя как искренний, но вместе с тем слишком амбициозный, конфликтный и невыдержанный человек. Ф. В. Кипарисов отмечал неаккуратность А. Г. Пригожина в работе (неточности в отчетах, личное пользование казенными вещами), невоздержанность и бестактность³

² Абрам Григорьевич Пригожин родился 17 октября 1896 г. в Смоленске, в семье ремесленника, в 1906 г. в семье родилась дочь Эсфирь. Окончил Смоленскую гимназию. В 1916–1917 гг. состоял в Бунде, с 1918 г. — член ВКП(б), в 1919–1921 гг. служил в Красной армии. В годы Гражданской войны участвовал в боевых действиях на территории Украины, в Киеве попал в плен к белогвардейцам, подвергался пыткам и был приговорен к расстрелу, однако смог бежать. С 1919 г. на политической работе; профессор вузов на Дальнем Востоке, на Урале, в Москве (Университет им. Сунь Ятсена, 1925–1927) и Ленинграде, в т. ч. в ЛИЛИ/ЛИФЛИ (1928–1934), ученый секретарь Общества историков-марксистов при Коммунистической академии (1931–1932).

³ В частности Ф. В. Кипарисов отмечал бестактные выражения А. Г. Пригожина на партийных собраниях ГАИМК: «часто говорит „а кто будет делать не так, тому морду набьем“ — эта „морда“ любимое выражение Пригожина производит конечно крайне гнетущее впечатление на беспартийных специалистов, среди которых есть почтенные академики — видно, что их физически тошнит от этого. Я уже не говорю, что бестактность Пригожина, выражается в том, что он будучи никаким специалистом по античному миру, считает уместным писать предисловия к работам академика Жебелева или по истории Древнего Востока к работам профессора Струве. На них, по-видимому это производит тяжелое впечатление, хотя они мрачно молчат на эту тему» (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 60).

Рис. 1. Абрам Григорьевич Пригожин [1934 г.]. Фото (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 535. Л. 3а)

Fig. 1. Abram Grigorievich Prigozhin [1934]. Photo (Scientific archive of the IIMC RAS, Manuscript Department. Archive Group 2. Inventory no. 3. File 535. Sheet 3a)

в личных взаимоотношениях с коллегами. На собраниях Ф. В. Кипарисов неоднократно пытался пресекать опасные высказывания А. Г. Пригожина о политическом положении в стране: «...все, что происходит в партии он считает возможным за счет личных связей и знакомств. Меня он называл наивным идеалистом за мое несогласие с этим. Он говорил, что у него нет несогласия с партией, а есть неверие в отдельных лиц, сидящих там» (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 60).

В январе 1934 г., в связи с постоянно ухудшающимся здоровьем Н. Я. Марра, возникла необходимость в четком разграничении обязанностей по руководству Академией. Своим первым заместителем Н. Я. Марр назначил Ф. В. Кипарисова (Панкратова, 2020а), кото-

рому была поручена административная часть работы. Вторым заместителем был назначен А. Г. Пригожин, которому поручалось ведение научной части и редакционной работы. Руководство всей научно-исследовательской работой ГАИМК в области археолого-этнографических полевых исследований Н. Я. Марр поручил С. Н. Быковскому. Однако С. Н. Быковский заявил о своем несогласии оставаться в Академии ввиду нежелания находиться под научным руководством А. Г. Пригожина⁴. Конфликт очень скоро приобрел характер выяснения личных отношений между С. Н. Быковским и А. Г. Пригожиным на партийных собраниях ГАИМК. После множества заседаний партийного комитета ГАИМК на протяжении января–марта было решено признать аргументы, касающиеся разногласий С. Н. Быковского с А. Г. Пригожиным, «носящими мелочный характер» и привлечь С. Н. Быковского к партийной ответственности за клевету.

Несмотря на то что конфликт, казалось, был исчерпан, из-за собственной вспыльчивости и несдержанности А. Г. Пригожин стал причиной так называемой «Пригожинской склоки». В ходе разбирательств, связанных с этой «склокой», в апреле–мае 1934 г. обострились отношения между Ф. В. Кипарисовым и А. Г. Пригожиным⁵. После череды новых

⁴ Конфликты личного характера возникали между С. Н. Быковским и А. Г. Пригожиным начиная с 1932 г. На одном из заседаний С. Н. Быковский заявил: «Пригожин обвиняет меня в лодырничестве и называл сплетником, психологически я не могу с ним работать» (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 14).

⁵ Основная причина критики Ф. В. Кипарисова по отношению к А. Г. Пригожину заключалась в его осторожном высказывании, касающемся Наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова. Во время командировки в Москву в 1934 г. М. А. Тиханова и А. Г. Пригожин были на официальном ужине у М. Горького, после которого А. Г. Пригожин заявил в кругу коллег, что у М. Горького бывают «пьянки с участием писателей и других лиц», поименно назвав К. Е. Ворошилова, которого якобы отливали водой. Сведения об умалении авторитета партийного руководства в кругу беспартийных (М. А. Тихановой) дошли до партийной организации ГАИМК, и Ф. В. Кипарисов, который знал об этом инциденте, но не доложил о нем, был вынужден

заседаний Ф. В. Кипарисову был вынесен выговор за «попустительство склоке», А. Г. Пригожин получил выговор за антипартийное поведение и 25 июня 1934 г. был снят с работы в ГАИМК⁶. После увольнения он переехал в Москву⁷ (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 3), где занял пост директора Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ).

Далее крайне важно осветить события, предшествовавшие первому аресту А. Г. Пригожина в апреле 1935 г. В декабре 1934 г. в Ленинграде третий раз был арестован муж Э. Г. Пригожиной, историк-китаевед, научный сотрудник Института востоковедения АН СССР и ГАИМК А. С. Поляков. Незадолго до ареста он был исключен из ВКП(б), после чего член комсомольской организации и аспирант ГАИМК С. С. Шакулов отправил в партийную организацию Московского отделения ГАИМК неофициальное письмо следующего содержания: «Прошу поставить в известность московскую парторганизацию об антипартийной деятельности А. С. Полякова. Приглашал его на работу А. Г. Пригожин и он знал об его активной работе в троцкистской оппозиции, так как он женат на его сестре, Э. Г. Пригожиной. Вчера коммунистическая

пойти на публичное осуждение А. Г. Пригожина. Даже когда дело перешло на уровень партийных собраний, он отмечал, что «зная Пригожина, я и сейчас думаю, что это только бытовая развращенность языка и что при серьезных обстоятельствах он так же, как и в годы Гражданской войны, отдаст себя за дело партии» (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 59–60).

⁶ После его увольнения М. А. Тиханова подала в партийный комитет ГАИМК заявление о том, что «Пригожин являлся глубоко беспринципным человеком, морально разлагавшим беспартийных сотрудников. Вина всех в том, что относились к этому слишком либерально, и признавали некоторые положительные стороны А. Г. Пригожина, закрывая глаза на другое» (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 87).

⁷ В октябре 1934 г. у него родился сын Сергей (супруга — Татьяна Николаевна, фамилия не уст.) Отец Григорий Ефимович и мать Зинаида Соломоновна остались в Ленинграде и проживали в общежитии ГАИМК по адресу: ул. Халтурина, 27/45, где до увольнения жил сам А. Г. Пригожин (ЦА ФСБ. Р. 8213. Т. 2. Л. 5).

организация Академии наук исключила из своих рядов А. С. Полякова как члена контрреволюционной подпольной организации. Все это говорит о том, что А. Г. Пригожин не порывал со своим прошлым» (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 7).

Через месяц после ареста А. С. Полякова, в январе 1935 г., в ГАИМК состоялось собрание, на котором резкой критике за поддержание связи с «троцкистами» (А. С. Поляковым и А. Г. Пригожиным) была подвергнута Э. Г. Пригожина. В ходе этого собрания⁸ из партии Э. Г. Пригожину было решено не исключать ввиду осознания ею «притупления бдительности в отношении мужа и брата». Тем не менее, в феврале 1935 г. по решению Смольнинского райкома ВКПб, она была исключена из партии, а в июле выслана с двумя детьми из Ленинграда⁹ (ЦГАИПД. Р-1728. Оп. 1. Д. 266544. Л. 4).

Одновременно с этими событиями, в начале 1935 г. состоялся ряд арестов сотрудников Саратовского педагогического института, принимавших участие в «троцкистской контрреволюционной группировке»: Башкирова Николая Ивановича, Дубинского Бориса Михайловича, Исаева Михаила, Минкина Григория Захаровича (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 16), а также Менделеева и Резника. Б. М. Дубинский показал на допросе, что «перед отъездом Менделеева в Москву, в конце декабря 1934 г., я, Дубинский, Менделеев и Резник собрались на квартире последнего. В связи с убийством С. М. Кирова в Ленинграде нас интересовал вопрос о том, какие выводы и решение

⁸ В январе 1935 г. у Э. Г. Пригожиной родился второй ребенок, и заседание было начато с просьбы Ф. В. Кипарисова «разрешить дело Пригожиной, так как ее нельзя задерживать из-за кормления ребенка» (ЦГАИПД. Р-1728. Оп. 1. Д. 266544. Л. 5).

⁹ Э. Г. Пригожина была арестована 28 сентября 1936 г. по обвинению в участии в террористической троцкистско-зиновьевской организации и приговорена к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Тюремный срок отбывала в Соловецком лагере, поддерживая некоторое время связь с семьей. 14 октября 1937 г. приговорена к высшей мере наказания, расстрел состоялся 1 ноября, место погребения — Сандармох. Реабилитирована 25 июня 1959 г. (Режим доступа: bessmertnybarak.ru (дата обращения 05.03.2020)).

примет партия в отношении троцкистов» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 27). По возвращении Менделеев сообщил, что «в Москве он был у А. Г. Пригожина, который ему сказал, что в Ленинграде много преподавателей снято с работы. Кроме того А. Г. Пригожин сказал Менделееву о том, что у них в МИФЛИ работой не занимаются, а занимаются только бдительностью» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 27).

Вполне закономерным на фоне этих событий стал арест и самого А. Г. Пригожина, состоявшийся 11 апреля 1935 г. Арест и обыск¹⁰ производил сотрудник НКВД [И. И.] Антонов. При аресте были изъяты: личная переписка, книги и брошюры К. Каутского, Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина, Г. Е. Зиновьева, а также личные вещи (паспорт, военный и профсоюзный билеты, удостоверение, портмоне, карманные часы и одежда) (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 5). Первый допрос состоялся 15 апреля, в ходе которого проводилось уточнение личных данных из заполненной ранее анкеты арестованного. На втором допросе, 22 апреля, А. Г. Пригожиным были даны «дополнительные показания», касающиеся собственной контрреволюционной деятельности и участников троцкистско-зиновьевского блока, с которыми он был связан (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 7). 3 июля 1935 г. А. Г. Пригожину было вынесено обвинительное заключение, согласно которому он обвинялся в «систематической пропаганде контрреволюционных троцкистских взглядов» и приговаривался к ссылке в Уфу сроком на три года (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 30). С июля 1935 г. А. Г. Пригожин проживал в Уфе, снимая квартиру по адресу: проспект Октябрьской революции, д. 35, кв. 1. Видимо, первоначально его перемещения были ограничены, но вскоре он получил возможность пользоваться общественным и частным транспортом, о чем в деле имеется справка от 7 марта 1936 г. (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 5).

¹⁰ Арест состоялся в квартире по адресу: ул. Кирова, д. 24/1, кв. 78, где А. Г. Пригожин проживал с женой, Татьяной Николаевной (фамилия не уст.) и сыном Сергеем, которому на момент ареста было семь месяцев (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 5об.).

Второй арест А. Г. Пригожина состоялся в июле 1936 г., по доступным материалам пока невозможно установить, чьи именно показания стали причиной его вторичного задержания и отправки для проведения следствия из Уфы в Ленинград. Можно предположить, что определенную роль в этом сыграли показания бывших коллег А. Г. Пригожина по ЛОКА, Г. С. Зайделя и С. Г. Томсинского. Из Уфы в ЛО УНКВД (ул. Воинова (Шпалерная), 25) А. Г. Пригожин был переведен не ранее 5 июля (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1). В ДПЗ он содержался в 118 камере второго корпуса. Судя по всему, семья вскоре получила известие о втором аресте А. Г. Пригожина, поскольку 10 июля 1936 г. датируется почтовая открытка от матери, полученная им уже в тюрьме¹¹. В ЛО УНКВД он находился один месяц (июль 1936 г.). За это время было проведено три допроса, 5, 20–21 и 26 июля (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 9; Архив УФСБ по СПб и ЛО. Т. 7. Л. 25). В ходе допроса, продолжавшегося двое суток, А. Г. Пригожин «признался», что в конце 1933 г. вербовал в террористическую группу Ф. В. Кипарисова, Б. А. Латынина и М. Г. Худякова (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 7. Л. 25). Согласно его показаниям, после вступления С. Н. Быковского и Ф. В. Кипарисова в «террористическую группу, созданную в ГАИМК», они были проинформированы о переходе к террористическим методам борьбы с руководством ВКП(б). Согласно дальнейшим показаниям на допросах арестованных С. Н. Быковского (арест 4 августа, допрос — 8–9 августа), Ф. В. Кипарисова (арест 27 августа; допросы — 27, 29 августа, 22, 28 октября, 3 ноября), М. Г. Худякова (арест 9 сентября; допросы — 11, 29 сентября) и В. С. Адрианова (арест

¹¹ Представляется важным привести полный текст этого небольшого письма: «Дорогой Абрам! Твой Сережа здоров (сыну А. Г. Пригожина на тот момент было 1,5 года. — Прим. Е. П.), живет на даче. Мы здесь тоже все здоровы, за исключением Соломона (дед А. Г. Пригожина. — Прим. Е. П.), который все время болен и находится в больнице [им. Б...вского] на 7 линии ВО, там его теперь лечат. Будь здоров. Целую тебя. Мама. Твои деньги из Уфы я получила» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 2. Л. 6).

4 ноября; допросы — 9 ноября, 15 декабря), руководителем террористической группы ГАИМК был назван А. Г. Пригожин. Уже после вынесения обвинительного приговора, 19 декабря 1936 г., Ф. В. Кипарисов и С. Н. Быковский заявили, что считают показания А. Г. Пригожина ложными, «но объяснить, почему он дал такие показания, они не смогли» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 7. Л. 34).

Сам А. Г. Пригожин 1 августа 1936 г., на основании Постановления, подписанного оперуполномоченным СПО УГБ, старшим лейтенантом Д. Я. Светловым, был переведен в Москву для продолжения следствия. Причиной тому явились показания «обвиняемых в Москве по следственному делу № 3257¹²», согласно которым «находящийся под арестом в УНКВД СССР по Ленинградской области А. Г. Пригожин является участником одной контрреволюционной организации с ними» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 1). На настоящий момент не установлено, кем именно были даны показания, по которым А. Г. Пригожину стала вменяться «террористическая деятельность» более серьезного организационного уровня, нежели руководство одной контрреволюционной группой в Ленинграде. Вполне возможно, что на одном из многочисленных допросов Г. С. Фридлянд «показал» о существовании в Ленинграде троцкистской группы, руководимой А. Г. Пригожиным (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 171), который «в продолжении многих лет был связан с К. Б. Радеком и считал его своим политическим руководителем по работе в организации» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 177).

Ряд вопросов, касающихся контрреволюционных связей с К. Б. Радеком, был задан А. Г. Пригожину в ходе трехдневного допроса (5–7 августа 1936 г.). Согласно «показаниям», к троцкистам А. Г. Пригожин примкнул в 1927 г. во время своей работы в Университете народов Востока им. Сунь Ятсена, ректором

которого в тот период был К. Б. Радек. В конце 1928 г. А. Г. Пригожин переехал в Ленинград, после чего его контакты с К. Б. Радеком возобновились в конце 1929 г. А. Г. Пригожину было поручено «расширять свои связи в Ленинграде и собирать информацию о настроениях работников партийного аппарата» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 13). Благодаря связям среди научных и партийных работников Ленинграда, А. Г. Пригожин располагал «обширной информацией о настроениях в партийных организациях Ленинграда и собранные сведения передавал лично К. Б. Радеку или И. Т. Смилге, который в 1932 г. рекомендовал сблизиться с экстремистки настроенными группами троцкистов и зиновьевцев» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 14, 15). В августе 1933 г. К. Б. Радек сообщил А. Г. Пригожину, что в Женеве получил сообщение от Л. Д. Троцкого, который «считает необходимым прекратить мнимые разногласия между троцкистами и зиновьевцами и поставить действительное средство борьбы, то есть физическое устранение И. В. Сталина и его ближайших соратников (подчеркнуто. — Прим. Е. П.)» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 17). К. Б. Радек поручил А. Г. Пригожину «собрать группу людей для организации активного выступления против С. М. Кирова», что и было им предпринято после возвращения в Ленинград. Однако «развернуть террористическую деятельность в Ленинграде» А. Г. Пригожин не успел, так как в марте 1934 г.¹³ был переведен на работу в Москву (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 23). На очередной встрече в Москве с К. Б. Радеком тот отрицательно охарактеризовал работу А. Г. Пригожина в Ленинграде, упрекнув его «в недостаточной активности». Уже после убийства С. М. Кирова К. Б. Радек сообщил А. Г. Пригожину о необходимости выполнить «вторую задачу — убить И. В. Сталина, поскольку, если не принять решительных мер, то половина партии будет в лагерях, а половина страны будет на положении ссыльных» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 35).

¹² Пока не установлено, какой именно антиправительственной московской организации был присвоен данный номер дела.

¹³ А. Г. Пригожин был уволен из ГАИМК в июне 1934 г.

По свидетельству А. Г. Пригожина: «на этой стадии работы по подготовке террористического акта я в апреле месяце был арестован НКВД» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 36).

22 сентября 1936 г. состоялся последний допрос А. Г. Пригожина, в ходе которого он отказался от данных ранее показаний в отношении упомянутых третьих лиц, оговоренных им самим «по неизвестной ему причине» (ЦА ФСБ. Т. 1. Л. 36, 36а). Судя по всему, для следствия «показания» А. Г. Пригожина о связи с К. Б. Радеком и И. Т. Смилгой оказались настолько исчерпывающими, что их хватило для составления обвинительного заключения. Судя по материалам дела, с сентября 1936 г. и вплоть до февраля 1937 г. никаких следственных мероприятий по отношению к А. Г. Пригожину не применялось.

27 февраля 1937 г. А. Г. Пригожин был включен как репрессированный по первой категории (расстрел) в список «Москва-Центр» за подписью И. В. Сталина, Л. М. Кагановича и В. М. Молотова¹⁴. 3 марта 1937 г. армвоенюристом В. В. Ульрихом было составлено обвинительное заключение по следственному делу А. Г. Пригожина. В заключении указывалось, что следствием было установлено, что в 1932 г. А. Г. Пригожин, действуя на основе полученной им лично от И. Т. Смилги директивы, являлся организатором троцкистско-зиновьевской террористической группы в Ленинграде, «ставившей себе целью совершение террористических актов против руководителей ВКП(б)». После перевода в Москву в 1934 г. А. Г. Пригожин приступил к созданию новой террористической группы, «ставившей себе задачей совершение террористического акта против И. В. Сталина» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 210).

6 марта А. Г. Пригожину было вручено обвинительное заключение (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 214), а 7 марта состоялось закрытое судебное заседание, продлившееся 15 минут (открыто 12.30 — закрыто 12 ч 45 мин). Отмечалось, что «подсудимый признает себя

виновным и преступления его настолько тяжелы, что он в свое оправдание ничего сказать не может. Он сын рабочего. Он красногвардеец, активный участник Гражданской войны. Он не раз рисковал своей жизнью в борьбе против врагов советской власти. Заверяет суд, что он окончательно разоружился. Просит учесть его чистосердечное признание и даровать ему жизнь» (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 215). Вынесенный приговор — высшая мера наказания с конфискацией имущества, как и в тысячах других случаях, обжалованию не подлежал... Расстрел состоялся 8 марта 1937 г. Прах захоронен в одной из общих могил на Донском кладбище г. Москвы (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 219; Расстрельные списки, 2005. С. 375). А. Г. Пригожин был реабилитирован 25 апреля 1956 г., кем было подано заявление о реабилитации, пока не установлено.¹⁵

На основе доступных в настоящий момент архивно-следственных дел стало возможным существенно дополнить биографию А. Г. Пригожина на столь трагичном для него отрезке жизненного пути в 1934–1937 г. Сопоставляя данные архивных документов, можно предположить, что даже при условии отсутствия показаний против него других лиц, рано или поздно он бы привлек к себе внимание со стороны ОГПУ/НКВД, поскольку постоянно оказывался в центре внутренних конфликтов и разбирательств. Кроме того, его членство в Бунде, бурное партийное прошлое, участие в Гражданской войне, поддержка левых оппозиционных течений, личное знакомство с партийными деятелями 1920-х гг. и аресты его ближайшего семейного окружения являлись безоговорочным подтверждением его «антиправительственных устремлений».

¹⁵ Сведения о дальнейшей судьбе семьи А. Г. Пригожина весьма отрывочные. Судя по всему, все члены семьи погибли в ходе дальнейших репрессий, а его сын Сергей попал в детский дом, где ему удалось выжить. Благодаря данным, опубликованным на сайте «Бессмертный барак», известно о внуке А. Г. Пригожина и родных со стороны Э. Г. Пригожиной (режим доступа: https://bessmertnybarak.ru/Prigozhin_Abram_Grigorevich/ (дата обращения 08.05.2020 г.).

¹⁴ Режим доступа: <http://stalin.memo.ru/names/index.htm> (дата обращения 12.05.2020 г.).

Судя по всему, к началу 1935 г. «Дело о сети контрреволюционных троцкистско-зиновьевских групп в научных учреждениях Ленинграда и Москвы» было еще не вполне сфабриковано ОГПУ. Этим и объясняется отсутствие обвинений в руководстве «террористической группой» и сравнительно легкий приговор — ссылка в Уфу без поражения в гражданских правах. В середине 1936 г. «Дело о сети террористических организаций» оформляется и набирает обороты, начинаются повторные аресты «троцкистов и зиновьевцев». Следственные процессы осуществляются по заранее подготовленному сценарию, показания на допросах повторяют один и тот же заранее определенный круг лиц. После повторного ареста в июле 1936 г. роль руководителя «группы ГАИМК» была определена А. Г. Пригожину, на что указывали в своих показаниях в июне–июле 1936 г. Г. С. Зайдель, С. Г. Томсинский, И. С. Фридлянд, Л. Г. Райский а позднее, в августе–ноябре 1936 г., С. Н. Быковский, Ф. В. Кипарисов, М. Г. Худяков, В. С. Адрианов и, судя по всему, многие другие участники данного процесса. Пока не представляется возможным детально восстановить события, предшествовавшие переводу А. Г. Пригожина из «Большого

дома» на Лубянку, однако четко вырисовывается линия следственного процесса к централизации «боевых террористических групп», созданных для убийства И. В. Сталина и курируемых Л. Д. Троцким через К. Б. Радека и И. Т. Смилгу. В данной связи удачным обстоятельством для следствия стало знакомство А. Г. Пригожина с К. Б. Радеком во время его работы в Университете им. Сунь Ятсена в 1925–1927 гг. Необходимые «признания» были получены от А. Г. Пригожина в ходе конвейерного допроса, и несмотря на то что придя в себя, он пытался от них отказаться, обвинительный приговор уже был составлен и повлек за собой расстрел бывшего заместителя председателя ГАИМК.

Безусловно, данные выводы основаны пока лишь на небольшой группе доступных архивно-следственных документов. Дальнейшая работа по определению состава обвиняемых и изучению соответствующих следственных дел предоставит возможность составить более полное представление о событиях, предшествующих аресту и гибели А. Г. Пригожина, а также о масштабах преступлений ОГПУ/НКВД в отношении административного и научного состава учреждений Ленинграда и Москвы в 1934–1937 гг.

Архив Управления ФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1: Дело № 21766. По обвинению Кипарисова Федора Васильевича // Архив Управления ФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 7: Дело № 21766. По обвинению Адрианова Василия Степановича.

ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1, 2. Пригожин Абрам Григорьевич.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 475917: Пригожин Абрам Григорьевич. Личное дело.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 266544: Пригожина Эсфирь Григорьевна. Личное дело.

Академическая археология, 2013 — Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН. 1919–2014 гг.) / Отв. ред.-сост. Е. Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 414 с.

Артизов, 1994 — Артизов А. Н. Судьбы историков школы М. Н. Покровского (середина 1930-х гг.) // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 34–48.

Бессмертный барак. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://bessmertnybarak.ru>.

Брачев, 2016 — Брачев В. С. Советский историк Соломон Исаакович Фендель (1893–1936) // Общество. Среда. Развитие (Terra humana). 2016. № 3. С. 9–14.

Люди и судьбы, 2003 — Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Под ред. Я. В. Василькова, М. Ю. Сорокиной. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 495 с.

- Москва-Центр // [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://stalin.memo.ru/names/index.htm> (дата обращения 12.03.2020).
- Панкратова, 2019 — Панкратова Е. Г. «Террористическая организация ГАИМК» (1936 г.): Обзор материалов архивно-следственного дела // Очерки истории отечественной археологии. Вып. V. М., 2019. С. 264–277.
- Петров, Скоркин, 1999 — Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. М.: Звенья, 1999. 502 с.
- Пригожин Абрам Григорьевич. Открытый список // [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://ru.openlist.wiki/Открытый_список (дата обращения 8–12.03.2020).
- Пригожина Эсфирь Григорьевна. Открытый список // [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://ru.openlist.wiki/Открытый_список (дата обращения 8–12.03.2020).
- Расстрельные списки, 2005 — Расстрельные списки: Москва, 1935–1953: Донское кладбище, (Донской крематорий): книга памяти жертв политических репрессий // [подгот. Комиссией правительства Москвы по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, ЦА ФСБ РФ, Обществом «Мемориал» / Под. ред. Л. С. Ереминой и А. Б. Рогинского]. М.: Мемориал, 2005. 596 с.
- Формозов, 2006 — Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. М.: Знак, 2006. 341 с.

Notes on the biography of “the leader of the terrorist organization of the State Academy for the History of Material Culture” A. G. Prigozhin (based on the archive criminal investigations case files)

E. G. Pankratova

During the work with the archive criminal investigations case files of A. G. Prigozhin (Central Archive of the Federal Security Service. P-8213) we received previously unknown data concerning his arrest and committal due to the charges of leading of the “terrorist organization of the State Academy for the History of Material Culture” in 1935–1937. The first detention of A. G. Prigozhin happened on April 11, 1935. He was charged with the Trotskyism propaganda and exiled to Ufa for three years. In 1936, according to the testimony of his former colleagues in the State Academy for the History of Material Culture and the Leningrad Department of the Communist Academy, obtained under various kinds of duress, he was accused of leading a terrorist organization in Leningrad and was arrested for the second time in July 1936 in Ufa. Not later than July 10, 1936 A. G. Prigozhin was transferred to the Direction of the People’s Commissariat for Internal Affairs of Leningrad region to carry on the investigation. After the interrogations conducted on 20–21 and 27 July the arrests of the administrative staff of the State Academy for the History of Material Culture began. Approximately at the same time they testified against him regarding his connections with K. B. Radek. After it on August 1, 1936 A. G. Prigozhin was transferred to Lubyanka for the further investigation. After a series of multi-day interrogations, he was forced to incriminate himself and confessed in leading the terrorist combat groups he had created in Leningrad and Moscow following the instructions of K. B. Radek and I. T. Smilga. On February 27, 1937 he was included in the execution list “Moscow-Center” signed by I. V. Stalin, L. M. Kaganovich and K. E. Voroshilov. He was executed on March 8, 1937 on charges of preparing terrorist acts against the leaders of the Communist Party of the Soviet Union. He was rehabilitated on April 25, 1956.